

Основные начала эволюционной монадологии *).

Мое сообщеніе состоитъ изъ положеній, связанныхъ одною общею идеей. Въ немъ не приведены вполне основанія, объясняющія мои тезисы. Эти основанія являются въ формѣ краткихъ поясненій и дополненій.

Такая краткость зависѣла отъ того, что я не имѣлъ времени оставить эти положенія подробными доказательствами.

Кромѣ того мнѣ бы слѣдовало для большей ясности предпослать своимъ положеніямъ критику предшествующихъ философскихъ системъ. Я этого не сдѣлалъ. Для этого требовалось очень много работы и специальныхъ знаній.

Моя система имѣетъ нѣкоторое сходство съ монадологіей Лейбница, или монадологіей предустановленной гармоніи, а также съ нѣкоторыми теоріями современнаго монизма. Впрочемъ она отличается отъ нихъ многими существенными особенностями.

Въ интересахъ большей связности я буду приводить свои тезисы въ одномъ непрерывномъ изложеніи.

Мои положенія очень отвлеченны и лишены поэтому образной конкретности. Это ихъ недостатокъ. Конкретность и образность дѣйствуютъ не только на умъ, но и на воображеніе и чувство, не только доказываютъ, но и убѣждаютъ. Моимъ положеніямъ недостаетъ художественнаго колорита.

Крайне объ этомъ сожалѣю и прошу напередъ извинить имъ этотъ недостатокъ.

Въ основѣ эволюционной монадологии лежитъ ученіе о монадѣ.

*) Рефератъ, читанный въ засѣданіи Московскаго Психологическаго Общества.

1. Монада есть живая единица, живой элементъ. Она есть самостоятельный и самодѣятельный индивидуумъ.

2. Она *жива* въ томъ смыслѣ, что обладаетъ потенциальнымъ психическимъ содержаніемъ.

3. Психическое содержаніе и психизмъ не подлежатъ наблюденію по существу, а только по внѣшнимъ проявленіямъ. Они доступны только самой монадѣ.

4. Психическое содержаніе въ своемъ кинетическомъ (дѣятельномъ) моментѣ можетъ быть разсматриваемо какъ непосредственный (интуитивный) выводъ, синтезъ, приговоръ, заключеніе, истолкованіе монадой внутреннихъ фактовъ своего бытія и ея отношеній къ другимъ монадамъ. Оно есть бытіе монады для себя.

5. Психическое содержаніе въ своемъ (напряженномъ) потенциальномъ моментѣ есть возможность къ проявленію кинетическаго содержанія въ той или другой формѣ, при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Оно иногда означаетъ совокупность возможностей, способностей, привычекъ и инстинктовъ.

Объясненіе. Постараюсь объяснить, что я разумѣю подъ выраженіемъ «монада есть живая единица».

Подъ именемъ мѣры въ математикѣ разумѣютъ величину, съ которою сравниваютъ другія величины того же рода. Подъ именемъ конкретной математической единицы разумѣютъ *постоянную* мѣру, съ которою сравниваютъ другія величины того же рода. Отъ рода величинъ зависитъ выборъ этой единицы.

Эта условность устраняется, какъ скоро мы останавливаемся на отвлеченной математической единицѣ. Отвлеченная математическая единица характеризуется постоянствомъ и не зависитъ отъ конкретнаго содержанія.

Выраженіемъ «монада есть единица» я хочу сказать, что она опредѣляется признакомъ *постоянства*. Постоянство указываетъ на ея неизмѣняемость въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Монада есть то, что въ цѣломъ рядѣ измѣненій остается неизмѣннымъ. Она есть цѣлое, недѣлимое, единое, неизмѣнное и себѣ равное начало при всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ къ другимъ монадамъ и къ себѣ самой. Она остается таковою для нашего сознанія въ нѣкоторыхъ сторонахъ своего обнаруженія. Монада есть элементъ. Кромѣ того, монада есть *живая* единица.

Съ понятіемъ о жизни въ нашемъ сознаніи связана идея измѣ-

ненія. Жизнь можетъ проявляться только подъ видомъ дѣйствительнаго или потенциальнаго измѣненія.

Не всегда однако, гдѣ есть измѣненіе, есть и жизнь. Для того, чтобъ имѣла мѣсто жизнь, требуется, чтобъ измѣненіе происходило въ опредѣленномъ порядкѣ, слѣдовало опредѣленному закону, хотя бы на нѣкоторомъ протяженіи своего теченія. Этотъ порядокъ, законъ, путь, это постоянное и опредѣленное въ измѣненіи даетъ для насъ тотъ смыслъ, которымъ характеризуется жизнь. Основу для этого постоянного въ направленіи жизни мы находимъ въ причинѣ или цѣли. Такимъ образомъ для насъ жизнь есть прежде всего порядокъ причинныхъ или цѣлесообразныхъ измѣненій.

Однако не всякій порядокъ такихъ измѣненій мы называемъ жизнію. Не всякое конкретное единство, характеризуемое ими, мы называемъ *живымъ*. Мы отличаемъ механизмъ отъ организма, мертвую машину отъ живого существа.

Въ живомъ содержаніи мы замѣчаемъ не одно проявленіе внѣшнихъ причинъ и постороннихъ цѣлей. Для нашего сознанія требуется, чтобы въ дѣятельности живого начала обнаруживалось вліяніе внутреннихъ причинъ.

Внутренняя причина есть та, которая отмѣчается, различается и координируется внутри дѣятельнаго единства. Въ такомъ случаѣ дѣятельное единство мы называемъ *индивидуальностію, организмомъ*.

Внутренняя причина отличается и оцѣнивается этимъ единствомъ. Она замѣтна для него. Внѣшняя причина вполне доступна для сторонняго наблюденія. Она вся обнаруживается во внѣшней дѣятельности, ею исчерпывается и ей тождественна. Внутренняя причина не вся доступна одному внѣшнему наблюденію, не исчерпывается вполне внѣшнею дѣятельностію и ей не равна. По внѣшней дѣятельности мы можемъ заключать о внутренней причинѣ только по аналогіи, отыскивая подходящія соотвѣтствія въ явленіяхъ нашей внутренней жизни.

Это свойство заключать объ ощущеніи и внутреннемъ бытіи другой монады по аналогіи основано на способности соощущенія или симпатіи.

Внѣшняя причина оцѣнивается нами при помощи посредствующихъ понятій, а внутренняя получаетъ полную и непосредственную оцѣнку только во внутренней дѣятельности индивидуума.

Эта непосредственная оцѣнка не доступна вполне внѣшнему наблюдению.

Внутреннюю причину мы называемъ мотивомъ, поводомъ, побужденіемъ, цѣлію и т. д. Непосредственную оцѣнку называемъ чувствомъ, чутьемъ, сознаниемъ и другими названіями.

Внѣшняя причина характеризуется объективностію и относительностію, внутренняя субъективностію и непосредственностію.

Способность оцѣнивать содержаніе въ собственныхъ измѣненіяхъ, дѣлать ихъ замѣтными для себя, будемъ называть психизмомъ, а его потенцію и внутренній объектъ этой оцѣнки — психическимъ содержаніемъ.

Такимъ образомъ понятіе о жизни необходимо связано съ существованіемъ причинныхъ или цѣлесообразныхъ измѣненій, психизма и индивидуума, какъ самодѣятельнаго единства.

Живымъ можетъ быть только нѣкоторое опредѣленное, конкретное, дѣятельное единство, обладающее внутренними причинами и цѣлями своихъ измѣненій, могущее давать этимъ измѣненіямъ внутреннюю оцѣнку.

Живое единство вноситъ эту оцѣнку въ основу дальнѣйшаго ряда своихъ измѣненій.

6. Жизнь монады съ формальной стороны есть постоянный рядъ измѣненій ея психизма въ его кинетическомъ и потенциальномъ моментѣ. Жизнь монады есть рядъ причинныхъ и цѣлесообразныхъ измѣненій въ ея организаціи.

7. Связь между психическимъ содержаніемъ и соотвѣтствующими ему внѣшними отношеніями и обнаруженіями зависитъ отъ законовъ, стоящихъ выше и внѣ полнаго пониманія монады.

8. Законы, которымъ подчиняется монада, называются *условіями* монады.

9. Эти законы не всегда могутъ быть выражены дискурсивно въ терминахъ словъ или понятій. Они не подчиняются иногда количественнымъ отношеніямъ.

10. Монада есть *единица* въ томъ смыслѣ, что она съ извѣстной точки зрѣнія неразложима и есть какъ бы послѣдняя единица (элементъ) при данныхъ условіяхъ разсмотрѣнія и бытія.

11. Монады бываютъ весьма разнообразны.

12. Онѣ различаются по взаимному отношенію другъ къ другу и бываютъ *различныхъ порядковъ*.

13. Монады бываютъ перваго, втораго, третьяго порядка и т. д.

14. Монады второго порядка могутъ образовать монаду перваго порядка. При этомъ монада перваго порядка образуетъ для нихъ тотъ міръ, или то условіе, или одно изъ условій, за предѣлы котораго онѣ вообще не переходятъ, пока существуетъ монада перваго порядка.

15. Монады второго порядка, или подмонады, переходятъ за предѣлы монадъ перваго порядка только въ исключительныхъ случаяхъ. При этомъ онѣ или получаютъ самостоятельное значеніе, или продолжаютъ входить въ образованіе другихъ монадъ высшаго порядка.

16. Символическими примѣрами монадъ различныхъ порядковъ могутъ послужить слѣдующія единицы: человѣчество, государство, человѣкъ—соціальная монада, клѣточка—біологическая монада, частица—химическая монада, атомъ—физическая монада, эфирный атомъ.

Если человѣкъ символически изображаетъ монаду перваго порядка, клѣточка будетъ монадою второго порядка (подмонада), частица—третьяго, атомъ—четвертаго порядка. Народъ или государство будетъ монадою перваго высшаго порядка (надмонадою) или монадою минусъ перваго порядка. Эти примѣры только символически объясняютъ положеніе 13.

17. Порядокъ монадъ вверхъ и внизъ идетъ до безконечности.

18. Доступный намъ внѣшній міръ можетъ быть рассматриваемъ какъ монада по отношенію къ другимъ монадамъ.

19. Для нашего человѣческаго пониманія, соотвѣтствующаго нашей конечной природѣ, достаточно, можетъ быть, ограничиться монадами перваго порядка и міромъ (надмонадою перваго порядка). Это означаетъ, что у насъ нѣтъ такихъ тонкихъ способностей, чувствъ и органовъ, которые давали бы намъ возможность замѣчать явленія, зависящія отъ дѣятельностей монадъ второго и высшихъ порядковъ.

20. Монады отличаются также своею сущностію.

21. Сущность ихъ опредѣляется тѣми законами, которымъ онѣ подчиняются при субъективномъ истолкованіи ими фактовъ своего внутренняго бытія. Сущность ихъ опредѣляется условіями или законами ихъ бытія. Сущность ихъ не подлежитъ оцѣнкѣ.

22. Психическое содержаніе монадъ перваго порядка по отношенію къ психическому содержанію монадъ второго порядка можетъ быть иногда рассматриваемо какъ *синтезъ* (съ качественнымъ

превращеніемъ), иногда какъ *обобщеніе*, иногда какъ *отвлеченіе*. Этотъ синтезъ подчиняется особымъ законамъ и получается какъ продуктъ самодѣятельной работы монады. Синтезъ этотъ является въ формѣ идеи, чувства, побужденія и дѣйствія.

23. Работа въ субъективномъ смыслѣ есть дѣятельность, сопровождаемая чувствомъ усилія. Нѣтъ усилія,—нѣтъ работы въ субъективномъ смыслѣ.

24. Результатъ работы монады бываетъ большаго или меньшаго совершенства, подлежитъ большему или меньшему преобразованію и переработкѣ.

25. Это совершенство, полнота и переработка зависятъ отъ совершенства самой монады перваго порядка, ея подмонадъ и надмонадъ.

26. Монады вступаютъ во взаимныя отношенія.

27. Благодаря этимъ отношеніямъ, міръ знаній, чувствъ и дѣйствій есть въ то же время міръ взаимныхъ отношеній монадъ, субъективно истолкованный. Отсюда вытекаетъ относительность и соотносительность всѣхъ нашихъ знаній, чувствъ, побужденій и дѣйствій.

28. Развитіе и измѣненіе психическаго содержанія является результатомъ взаимнаго отношенія монадъ, ея подмонадъ и ея надмонадъ.

29. Нѣсколько простыхъ монадъ вмѣстѣ могутъ образовать одну сложную монаду.

30. Самый простой случай сложной монады есть сочетаніе двухъ монадъ или діада.

31. Діады бываютъ весьма разнообразны.

32. Онѣ различаются по характеру и формѣ составляющихъ ихъ монадъ.

33. Отношеніе сложной къ составляющимъ ее простымъ монадамъ отличается отъ отношеній монады къ подмонадѣ и надмонадѣ.

34. Сложная монада имѣетъ качественную однородность съ составляющей ее монадой. Монада можетъ существенно отличаться и качественно и количественно отъ подмонады и надмонады. Напримеръ, человекъ и клѣточка могутъ представлять монаду и подмонаду. Семья и члены ея суть сложная монада и монады.

Примѣчаніе. Эти объясненія имѣютъ символическій характеръ.

35. Сложная монада можетъ распадаться на простыя, не те-

ря своего качества. Монада можетъ распадаться на подмонады только въ случаяхъ особыхъ допущеній и предположеній, выходящихъ иногда за предѣлы доступныхъ и понятныхъ намъ условій.

36. Въ діадѣ (а, b) монады а и b не имѣютъ всегда одинаковаго значенія и содержанія.

37. Въ діадѣ (а, b) нужно отличать моментъ образованія и распада діады, продолжительность, прочность и цѣль ея существованія, отношенія діады къ каждой изъ монадъ и обратно, взаимное отношеніе ея монадъ, отношенія ея къ другимъ монадамъ простымъ и сложнымъ, къ цѣлому міру и обратно.

38. Міровой процессъ съ виѣшней точки зрѣнія приводится къ послѣдовательному образованію и распаденію сложныхъ монадъ различныхъ порядковъ.

39. Отношеніе монадъ, имѣющее нѣкоторую прочность, называется связью монадъ.

40. Качество и подробности основныхъ элементовъ взаимной связи монадъ а и b опредѣляютъ самую діаду (ab).

41. То общее, на чемъ основана взаимная связь монадъ въ діадѣ, составляетъ сущность діады.

42. Сущность діады подчиняется непрерывному измѣненію и преобразованію въ направленіи, опредѣляемомъ обстоятельствами діады и ея монадъ.

43. Качественная субстанція діады заключается въ качественной субстанціи составляющихъ ее монадъ. Душа или внутренняя ея субстанція заключается въ душѣ ея монадъ и въ томъ общемъ или той связи, которая соединяетъ монады въ діадѣ.

44. Монады діады не тождественны и не равны между собою. Онѣ не одинаково представляютъ діаду.

45. Та монада, которая полнѣе представляетъ діаду, можетъ быть названа *центральною монадою*.

46. Въ діадѣ иногда центральной монадою можетъ временно стать другая монада. Это бываетъ тогда, когда существуютъ особья условія, благоприятствующія дѣятельности второй монады.

47. Жизнь монады въ діадѣ и ея психическое содержаніе слагаются изъ психическаго содержанія, принадлежащаго ей лично (индивидуальнаго, личнаго) и психическаго содержанія діады или общаго, на сколько оно дѣлается достояніемъ данной монады.

48. Въ діадѣ каждый моментъ или элементъ психическаго со-

держанія монады можетъ сдѣлаться общимъ. Въ этомъ случаѣ монада какъ бы представляетъ діаду.

49. Можно объяснить психическое единство діады или единствомъ происхожденія, или единствомъ природы монады.

50. Монада, вполнѣ представляющая діаду, отрѣшается отъ индивидуальнаго психическаго содержанія или отождествляетъ индивидуальное съ общимъ въ своей жизни.

51. Монада низшаго развитія подвигается впередъ отъ своей связи съ монадою высшаго развитія. Она подвигается впередъ, благодаря усиліямъ подняться въ своемъ развитіи до высшаго идеала, являющагося у ней въ связи съ дѣятельностію монады высшаго развитія. Усиліе подняться сопровождается работою, которая въ этомъ случаѣ можетъ быть названа *работою поднятія*.

52. Монада высшаго развитія поднимается въ своемъ совершенствѣ, благодаря усиліямъ поднять другую монаду діады до высшаго идеала. Усиліе поднять сопровождается работою, которая въ этомъ случаѣ можетъ быть названа *работою подъема*.

53. Поднятіе и подъемъ могутъ совершаться только самостоятельною работою или активной дѣятельностію монады. Пассивная сторона въ дѣятельности играетъ второстепенную роль. Она иногда не преобразуется въ инстинктъ и привычку, не дѣлается потенциальнымъ богатствомъ монады. Только по мѣрѣ активной дѣятельности и активнаго участія монады прочно увеличивается ея психическое содержаніе.

54. Во взаимныхъ отношеніяхъ монады присутствуютъ двѣ дѣятельности поднятія и подъема, ибо одновременно изъ двухъ монады каждая превосходитъ другую въ какомъ-нибудь отношеніи.

55. Въ постоянномъ самодѣтельномъ стремленіи къ поднятію и подъему, въ дѣятельномъ активномъ ученіи и учительствѣ заключается работа совершенствованія. Поднятіе, повидимому, отличается пассивнымъ, а подъемъ активнымъ характеромъ; но это только кажется на первый разъ. То и другое плодотворно, когда оно отличается активнымъ характеромъ. Поднятіе безъ активнаго характера получаетъ видъ дрессировки, а пассивный подъемъ будетъ отличаться формализмомъ.

56. Въ діадѣ низшая монада является для высшей и для діады элементомъ временнаго и кажущагося регресса и страданія.

57. Этотъ кажущійся регрессъ есть однако необходимое условіе прогресса, ибо своимъ сопротивленіемъ совершенствованію

одна монада поднимаетъ активную энергію другой. Это сопротивление служитъ дѣлу критики и контроля. Акція и реакція въ дѣятельности монадъ суть двѣ необходимыя стороны совершенствованія.

58. Въ діадѣ высшая монада является для низшей элементомъ дѣйствительнаго успѣха и прогресса.

59. Діада для обѣихъ монадъ есть условіе прогресса.

60. Сложныя монады или комплексы могутъ состоять изъ трехъ, четырехъ и сколькихъ угодно монадъ.

61. Комплексы изъ трехъ монадъ можно назвать тріадами.

62. Составъ комплекса изъ трехъ монадъ можетъ быть весьма разнообразенъ.

63. Тріада, состоящая изъ трехъ монадъ a, b, c , можетъ быть образована: а) изъ трехъ монадъ (a, b, c) , имѣющихъ отдѣльное самостоятельное существованіе; б) изъ діады (ab) и монады c , то-есть (ab, c) ; в) изъ діады ac и монады b , то-есть (ac, b) ; г) изъ діады bc и монады a , то-есть (bc, a) . Въ трехъ послѣднихъ случаяхъ тріада есть въ то же время и діада.

64. Діада (ab) можетъ отличаться отъ діады $[ab]$, смотря по условіямъ взаимной связи монадъ a и b .

65. Количество сложныхъ безгранично превосходитъ количество простыхъ монадъ.

66. Пройти для n монадъ весь циклъ ихъ взаимныхъ отношеній значитъ совершить полный оборотъ ихъ развитія, или пріобрѣсть все возможное потенциальное содержаніе при опредѣленныхъ условіяхъ ихъ бытія и ихъ отношеній.

67. Во взаимномъ отношеніи монадъ можно замѣтить два закона: законъ монадологической косности (инерціи) и законъ монадологической солидарности.

68. Законъ монадологической косности состоитъ въ томъ, что монада не можетъ своею дѣятельностію внѣ отношенія къ другимъ монадамъ измѣнить всего своего психическаго содержанія.

69. Этотъ законъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Монада совершенствуется частію благодаря своимъ отношеніямъ къ другимъ монадамъ. Если этихъ отношеній не существуетъ, она не находитъ источника для развитія тѣхъ сторонъ своей природы, для которыхъ такія отношенія необходимы. Она можетъ только развиваться тогда отъ дѣятельности ея подмонадъ,

т.-е. въ направленіи внутренней гармоніи и въ переработкѣ прежде полученнаго матеріала.

70. Начало или законъ монадологической солидарности состоитъ въ томъ, что монады развиваются нѣкоторыми сторонами своего бытія, только вступая въ соотношенія съ другими монадами. Совершенствованіе ея, зависящее главнымъ образомъ отъ этого начала, можно назвать *экстенсивнымъ*.

71. Подъ вліяніемъ начала солидарности монада можетъ дѣйствовать на другую монаду и, измѣняя ея психическое содержаніе, измѣнять и свое.

72. Законъ взаимной солидарности монадъ можетъ быть разсматриваемъ: или а) какъ атрибутъ ихъ сущности, или б) какъ законъ, выработанный ихъ совмѣстною жизнію, или с) какъ высшая ступень эволюціи.

73. Въ психическомъ содержаніи монады нужно отличать содержаніе потенциальное и кинетическое.

74. Въ потенциальномъ содержаніи нужно отличать: а) содержаніе, способное тотчасъ перейти въ кинетическое и б) содержаніе, переходящее въ кинетическое при особыхъ условіяхъ, могущихъ обнаружиться при обстоятельствахъ въ комбинаціи съ монадами другого порядка, существа или развитія.

75. Въ комплексѣ монады совершаютъ весь процессъ развитія, благодаря своему общенію съ другими монадами своего комплекса.

76. Отношенія монады къ монадамъ, стоящимъ внѣ комплекса, преломляются отношеніями монады къ родственнымъ ей монадамъ того же комплекса.

77. Эти отношенія увеличиваютъ психизмъ комплекса.

78. Монада каждаго комплекса живетъ своею индивидуальною жизнію, жизнію ближайшаго комплекса, слѣдующаго высшаго комплекса и т. д.

79. Въ своихъ отношеніяхъ къ міру монада отдѣляетъ то, что имѣетъ значеніе непосредственно для ея индивидуальной жизни, отъ того, что она вноситъ въ жизнь ближайшаго и слѣдующаго за нимъ высшаго комплекса и т. д., отъ того, что она вноситъ въ жизнь всего комплекса.

80. Все то, что монада вноситъ въ жизнь комплекса, перерабатывается имъ и воспринимаясь отражается на монадѣ.

81. Сложныя монады распадаются и входятъ въ образованіе новыхъ комплексовъ.

82. Центральная монада комплекса можетъ продолжать жизньъ комплекса въ другомъ комплексѣ.

83. Монады капитализируютъ свое прошлое и прошлое комплекса въ своемъ потенциальномъ содержаніи, потенциальномъ моментѣ психизма (привычкахъ, зародышахъ, способностяхъ, инстинктахъ и т. д.).

84. Монады не исчезаютъ, но и комплексы не исчезаютъ.

85. Рядомъ съ міровыми законами *сохраненія вещества и энергіи* имѣетъ мѣсто *законъ сохраненія времени, прошлаго*. Онъ можетъ быть выраженъ формулою: *прошлое не исчезаетъ; а накапливается*. Вмѣстѣ съ этимъ психическое содержаніе и потенциальная энергія постоянно увеличиваются. Психизмъ увеличивается. Это называется тѣмъ, что совершенство монадъ и комплексовъ постоянно увеличивается.

86. Взаимная борьба сложныхъ монадъ вытекаетъ изъ стремленія ихъ къ идеаламъ высшаго и болѣе совершеннаго развитія. Эта борьба должна быть названа борьбою за абстрактные или конкретные идеалы.

87. Что принадлежитъ одной, то потенциально принадлежитъ всѣмъ монадамъ и наоборотъ.

88. Это означаетъ, что развитіе и психическое содержаніе другихъ монадъ потенциально принадлежатъ ей и обратно.

Дѣйствительно, совершенствованіе, принадлежащее другимъ монадамъ, можетъ при вступленіи ихъ въ соотношенія съ данною монадою отразиться на измѣненіи ея психическаго содержанія и обратно.

89. Борьба за существованіе сложныхъ монадъ есть только одно изъ проявленій закона взаимной солидарности монадъ.

90. Когда при данныхъ условіяхъ сложная монада не можетъ продолжать своего бытія въ интересахъ дальнѣйшаго развитія, она распадается. Она распадается, когда какимъ-нибудь образомъ нарушается внутренняя или внѣшняя гармонія ея бытія.

91. Это распаденіе сложной монады есть только видимое разложеніе. Ни монады, входившія въ нее, ни сама она не исчезаютъ.

92. Монады сохраняютъ свое потенциальное содержаніе, которое развертывается или переходитъ въ кинетическое при благоприятныхъ обстоятельствахъ.

93. Сложная монада продолжаетъ свое существованіе въ центральной монадѣ и во всѣхъ остальныхъ.

94. Одна и та же монада можетъ быть членомъ нѣсколькихъ сложныхъ монадъ.

95. Если она однѣми сторонами входитъ въ образованіе одной, а иными отличными въ образованіе другой сложной монады, въ этомъ случаѣ столкновенія быть не можетъ или бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Простая монада въ этомъ случаѣ служитъ органическимъ членомъ нѣсколькихъ сложныхъ монадъ.

96. Если она есть органической членъ нѣсколькихъ сложныхъ монадъ и входитъ въ нихъ членомъ при посредствѣ нѣкоторыхъ общихъ сторонъ своего бытія, столкновеніе тогда можетъ имѣть мѣсто.

97. Монада въ послѣднемъ случаѣ можетъ быть *временнымъ* членомъ этихъ сложныхъ монадъ и служить связью и живымъ посредникомъ между ними.

98. По распаденіи сложной ее составляющія простыя монады иногда входятъ въ образованіе другихъ сложныхъ монадъ и черпаютъ тамъ элементы для своего дальнѣйшаго развитія путемъ поднятія и подъема.

99. Результатомъ этого развитія будетъ другое болѣе высшее пониманіе міра, болѣе глубокое чувство и большая сумма потенцій для ея дѣятельности въ цѣляхъ осуществленія идеаловъ высшаго порядка.

100. Основа жизни и дѣятельности монады — этическая: *совершенствоваться и совершенствовать другихъ*.

101. Совершенствоваться значитъ частію увеличивать свой психизмъ.

102. Болѣе совершенною монадой называется такая, у которой а) части или ея монады наилучшимъ образомъ выражаютъ идею цѣлаго, б) у которой внутреннія отношенія наилучшимъ образомъ соотвѣтствуютъ внѣшнимъ (подмонады монадамъ), с) у которой на большее количество монадъ въ пространствѣ и во времени распространены эти соотвѣтствія.

Первое совершенство называется *внутренней гармоніей*, второе *внѣшней*, третье силой или *потенціей* монады.

Первое совершенство будемъ называть *интенсивнымъ внутреннимъ*, второе *интенсивнымъ внѣшнимъ*, третье *экстенсивнымъ*.

103. Внутреннею дѣятельностью подмонадъ монада можетъ увеличивать внутреннюю гармонію, внѣшнюю гармонію въ предѣлахъ ея извѣстнаго опыта и потенціи только до извѣстнаго предѣла.

104. Конечная цѣль дѣятельности монады—снять различіе между монадою и міромъ, какъ совокупностію всѣхъ монадъ, достигнуть безконечнаго совершенства и стать надъ міромъ.

105. Жизнь монады вытекаетъ изъ ея стремленія къ удовлетворенію ей присущаго побужденія къ самодѣятельному развитію, какъ высшему благу.

106. Развитіе монады самодѣятельное, ибо оно достигается проявленіемъ активной энергіи, преодолевающей препятствія для развитія—работой.

107. Жизнь и самодѣятельная работа совершенствованія для монады одно и то же.

108. Монада въ значительной степени обязана своимъ развитіемъ самой себѣ. Въ этомъ заключается ея личное достоинство.

109. Такъ какъ жизнь или работа жизни ведетъ къ совершенству монады, то жизнь, работа, достоинство монады и совершенствованіе суть понятія одного и того же порядка.

110. Ближайшая цѣль жизни монады—другая монада и міръ, а по отраженію она сама.

111. Отдаленная цѣль жизни монады есть стремленіе стать вѣнъ міра или надъ міромъ, сдѣлавшись предварительно міромъ или черезъ міръ.

112. Основа жизни монадъ чисто этическая.

113. Принципъ солидарности монадъ есть основной принципъ ихъ взаимныхъ отношеній.

114. Это начало для сложныхъ и однородныхъ монадъ называется любовью.

115. Любовь себя и другихъ выражается въ жизни въ самодѣятельномъ и свободномъ стремленіи монадъ къ совершенству себя и другихъ,

116. Міръ и монада, жизнь міра и монады совпадаютъ въ этой любви.

117. Любя себя разумно, монада необходимо любить другихъ и обратно.

118. Индивидуальность и безсмертіе монады всегда сохраняются.

119. Въ такомъ міросозерцаніи примиряются наука и исторія, духъ и матерія, пантеизмъ и индивидуализмъ, свобода и необходимость, и пріобрѣтается совсѣмъ иное воззрѣніе на такъ называемое страданіе.

120. Совмѣстною жизнію монадъ вырабатываются общія формы ихъ соціальной жизни.

121. Эти формы получаютъ названіе законовъ, инстинктовъ, привычекъ, обычаевъ, учреждений.

122. Простѣйшія изъ нихъ и наиболѣе распространенныя вырабатываются раньше болѣе сложныхъ и менѣе распространенныхъ.

123. Самыя распространенныя и самыя простѣйшія изъ нихъ получаютъ названіе *физическихъ законовъ природы*.

124. Физическіе законы суть первоначальные обычаи или привычки монадъ, первоначальныя формы ихъ общежитія.

125. Они отличаются наибольшимъ постоянствомъ, ибо сформировались раньше и вырабатывались дольше.

126. Инстинкты и простѣйшія формы органической жизни слѣдуютъ за такъ называемыми законами неорганической природы.

127. Простѣйшія соціальныя формы жизни предшествуютъ соціальнымъ формамъ болѣе сложнымъ.

128. Въ процессъ соціальной жизни монадъ идетъ постоянное превращеніе обычаевъ въ привычки, привычекъ въ инстинкты.

129. Монада можетъ толковать свои отношенія къ другимъ монадамъ двоякимъ образомъ:

а) въ терминахъ внѣшняго измѣненія, то-есть протяженія и движенія, и

б) въ терминахъ внутренняго измѣненія соотвѣтственно присущему ей психическому содержанию (ощущенія, чувства и т. д.).

При такихъ условіяхъ, монада есть конкретный субъекто-объектъ. До наступленія для нея міра явленій, она была потенциальнымъ субъекто-объектомъ.

130. При первомъ толкованіи другая монада является для нея съ атрибутами *матеріи*.

131. При второмъ толкованіи другая монада является для нея съ атрибутами *духа*.

132. Матерія и духъ суть выводы, вытекающіе изъ двухъ формъ отношенія одной монады къ другой.

133. Матерія и духъ—понятія соотносительныя. Если мы не обращаемъ вниманія на внутреннюю индивидуальную жизнь чего-нибудь, оно является для насъ матеріей. Если же мы обращаемъ вниманіе на внутреннюю субъективную сторону дѣятельности, матерія является для насъ одухотворенною.

134. Постоянные и выработанные совмѣстною жизнію обычаи и привычки кладутъ печать законмѣрности и даже необходимости на взаимныя отношенія монадъ.

135. Активная дѣятельность, болѣе свободная отъ выработанныхъ привычекъ и зависящая отъ другихъ высшихъ цѣлей, запечатлѣвается характеромъ большей или меньшей случайности и произвола.

136. Все, что потенциально дается монадѣ извнѣ или изнутри на основаніи постоянныхъ и установившихся взаимныхъ отношеній, носить характеръ необходимости.

137. Все, что активно перерабатывается монадой внутри, кинетически носить характеръ свободы; на этомъ лежитъ печать внутренней самодѣятельной работы, ибо свобода есть зависимость отъ внутреннихъ отношеній монады или зависимость монады отъ самой себя.

138. Странаніе есть чисто субъективное истолкованіе того, что препятствія преодолеваются и работа жизни или работа совершенствованія подвигается. Такое странаніе имѣетъ *положительный характеръ*. Оно сопровождается чувствомъ удовлетворенности.

139. Странаніе есть также субъективное истолкованіе того, что мѣра или гармонія нарушена. Оно, достигая извѣстнаго предѣла, необходимо принуждаетъ волю измѣнить свое направленіе. Это странаніе имѣетъ отрицательный характеръ. Оно отрицательнымъ путемъ содѣйствуетъ совершенствованію монады. Такое отрицательное странаніе иногда сопровождаетъ такъ-называемую смерть или разложеніе сложной монады. Въ этомъ случаѣ странаніе есть очищеніе. Оно сопровождается при благоприятныхъ условіяхъ чувствомъ примиренія.

140. Совершенство монадъ бываетъ экстенсивное и интенсивное. Интенсивное совершенствованіе бываетъ двухъ родовъ. Оно представляетъ внутреннюю и внѣшнюю гармонію.

141. Внутренняя гармонія можетъ быть выработана дѣятельностію подмонадъ, то-есть созерцательною дѣятельностію монады.

142. Борьба подмонадъ за развитіе ведетъ къ совершенствованію монады въ формѣ внутренней гармоніи.

143. Жизнь монады отражается на измѣненіи ея потенциальной энергіи, на расширеніи ея области возможностей.

144. Изъ всѣхъ благъ самое высшее для монады совершенствоваться самодѣятельною работою.

145. Изъ этихъ общихъ положеній выходитъ объясненіе всѣхъ міровыхъ явленій и задачъ жизни.

Попробуемъ съ точки зрѣнія эволюціонной монадологии отвѣ-
тить на вопросы, что такое міръ и что такое человѣкъ?

Что такое міръ?

146. Міръ есть собраніе громаднaго числа простыхъ и слож-
ныхъ монадъ различныхъ порядковъ.

147. Міровая жизнь состоитъ въ постоянномъ процессѣ обра-
зованія и преобразованія сложныхъ монадъ подъ вліяніемъ стре-
мленія простыхъ и сложныхъ монадъ къ взаимному совершен-
ствованію при посредствѣ этическихъ законовъ поднятія и подъема.

148. Совершенствованіе монадъ и міра имѣетъ конечною цѣлью
съ одной стороны поднять психическое содержаніе монады до
психического содержанія цѣлаго міра, съ другой цѣлымъ міръ сдѣ-
лать монадою.

149. Эти цѣли вытекаютъ изъ общаго побужденія монадъ снять
различіе между міромъ и монадою и достигнуть для того и дру-
гой безконечнаго блага. При этомъ вселенная какъ бы стремится
сдѣлать монаду цѣлымъ міромъ, безграничнымъ и совершеннымъ,
а монада пытается преобразовать міръ въ монаду. Міръ увели-
чиваетъ потенціи монады, подвигаетъ ея экстенсивное совершен-
ствованіе, а монада стремится увеличить въ мірѣ интенсивное
совершенствованіе. Она пытается осуществить въ мірѣ внутрен-
нюю гармонію, превратить его въ художественное зданіе, въ ко-
торомъ цѣлое соотвѣтствовало бы частямъ, а части цѣлому. Изъ
взаимнаго ихъ совершенствованія экстенсивнаго и интенсивнаго
вырабатывается ихъ взаимное согласіе и соотвѣтствіе.

150. При этомъ процессѣ однако не исчезаетъ индивидуаль-
ность монадъ простыхъ и сложныхъ. При такомъ взглядѣ на мі-
ровую жизнь получаютъ всѣ выгоды пантеизма и индивидуализма
и устраняются всѣ ихъ недостатки.

151. Міръ не равенъ самому себѣ, а постоянно улучшается,
хотя въ немъ и въ монадѣ потенциально заключаются всѣ дан-
ныя для ихъ безконечнаго развитія и блага.

152. Въ основѣ природы монады лежитъ активное ощущеніе
или воля, и ей присуща первѣйшая форма психической жизни—
побужденіе къ бытію и благу путемъ активнаго, самодѣятельнаго
и свободнаго развитія.

153. Это первичное побужденіе раскрывается и переходитъ изъ потенциальнаго въ кинетическое состояніе подъ вліяніемъ совмѣстной жизни монады.

154. Формы ихъ общежитія раскрываются и усложняются путемъ самодѣятельной, активной и совмѣстной работы монады.

155. Монада, понятая въ терминахъ протяженія и движенія, можетъ являться для насъ *атомомъ*, въ терминахъ динамическихъ *центромъ* силъ или вихремъ установившагося движенія среды, въ терминахъ психологическихъ *духомъ*, *волей* или потенциальнымъ центромъ ощущенія, чувства, сознанія и побужденія къ бытію и благу.

156. Всѣ эти опредѣленія монады только символически объясняютъ ея сущность. Сама по себѣ она заключаетъ въ себѣ потенциально только возможность понимать ее подъ этими опредѣленіями.

157. Дѣйствительная сущность и происхожденіе монады объясняется не философскою системою, а глубокими ученіями о Безусловномъ.

158. Изученіе выработанныхъ постоянныхъ формъ общежитія монады составляетъ предметъ точныхъ наукъ о физической природѣ.

159. Точныя науки о природѣ съ ихъ законами являются такимъ образомъ первыми главами соціальной науки.

160. Вѣроятность и случайность составляютъ присущую принадлежность жизни міра.

161. Хаосъ, въ которомъ царятъ только вѣроятности и случайности, есть первоначальное состояніе несовершеннаго міра.

162. Съ развитіемъ и совершенствованіемъ эти случайности и вѣроятности мало-по-малу переходятъ въ законность, оформленность и достовѣрность, какъ продуктъ самодѣятельной активной работы монады и присущаго имъ стремленія къ благу въ формѣ внутренней гармоніи и взаимнаго согласія.

163. Случайности и вѣроятности, уменьшаясь въ первоначальныхъ отношеніяхъ монады, являются достояніемъ болѣе сложныхъ формъ ихъ соціальной жизни.

164. По мѣрѣ развитія случайности и вѣроятности перемѣщаются изъ этихъ въ другія еще болѣе сложныя и высшія формы соціальной жизни.

165. Этические законы вытекаютъ изъ присущаго монадамъ по-

бужденія къ бытію, дѣятельности, благу и совершенству, какъ высшему благу. Они являются результатами законовъ монадологической инерціи и солидарности, акціи и реакціи въ связи съ процессами послѣдовательнаго поднятія и подъема монадъ.

166. Смерть есть одинъ изъ процессовъ преобразования сложныхъ монадъ и имѣеть только относительное значеніе.

167. Простыя монады никогда не рождаются и не умираютъ.

168. Сложныя монады, постоянно измѣняясь и преобразовываясь, также сохраняютъ свое потенциальное бытіе въ новыхъ монадологическихъ формахъ.

169. Различныя формы одушевленія и одухотворенія монадъ суть только различныя формы ихъ совершенства.

170. Дѣйствительный міръ съ антропологической точки зрѣнія есть только проекція или тѣнь, подъ которою является въ данный моментъ міровой процессъ для нашего сознанія.

171. Въ нашемъ обыкновенномъ пониманіи мы плохо наблюдаемъ только обрывки этого процесса.

172. По своему существу настоящее міра связано съ его прошлымъ и будущимъ тою внутреннею связью, которая лежитъ въ самой сущности монадъ.

173. Съ монадологической точки зрѣнія міръ не есть только одно закономѣрное, но историческое, этическое и социальное явленіе.

174. Можно въ общей картинѣ только понять главное теченіе этого процесса, но нельзя предвидѣть его полного хода въ подробностяхъ.

175. Совершенство монадъ подвигается путемъ опыта и наблюденія. Индукція играетъ при этомъ весьма важную роль.

176. Съ развитіемъ монадъ для нихъ все болѣе и болѣе будутъ раскрываться разныя формы монадологической жизни, но вмѣстѣ съ этимъ будетъ ставиться и безконечное количество новыхъ неразгаданныхъ задачъ.

177. Безконечность есть единственное выраженіе для дѣйствительной характеристики этого процесса.

178. Монадологическое міросозерцаніе не противорѣчитъ наукѣ, основывается на ней и идетъ рука объ руку съ идеальными задачами этики, социологии и со всѣми глубочайшими ученіями о Безусловномъ.

Что такое человекъ съ точки зрѣнія эволюціонной мона- дологіи?

179. Человекъ есть съ одной стороны индивидуумъ, съ другой—соціальная система монадъ, болѣе или менѣе связанная не только органическимъ единствомъ, но единствомъ идеальныхъ цѣлей и идеальныхъ задачъ.

180. Эти задачи и цѣли онъ осуществляетъ по мѣрѣ своихъ силъ, средствъ и способностей.

181. Онъ—необходимое дѣятельное звено въ мірѣ существъ или другихъ соціальныхъ системъ. Онъ состоитъ изъ живыхъ элементовъ, проникнутыхъ задачами и цѣлями, соответствующими ихъ назначенію и развитію.

182. Значеніе человека и его обязанности по отношенію къ міру и другимъ монадамъ вытекаютъ, какъ простыя слѣдствія его достоинства и его великаго назначенія въ общей міровой системѣ монадъ.

183. Его конкретный и воплощенный образъ при такой точкѣ зрѣнія не состоитъ изъ случайнаго собранія атомовъ, какъ бездушныхъ камней, а есть проникнутое во всѣхъ своихъ частяхъ жизнью и духомъ художественное зданіе.

184. Человекъ съ этой точки зрѣнія есть живой храмъ, въ которомъ дѣятельно осуществляются высшія цѣли и главнѣйшія задачи міровой жизни.

Вотъ отвѣты эволюціонной монадологіи на вопросы: что такое міръ и что такое человекъ?

Н. Бугаевъ.